

18+

КРИСТИНА ЛЕВЧЕНКО

ПОХИЩЕННАЯ

Кристина Левченко

Похищенная

<https://litres.ru/74152593>

ISBN 9785007015677

Аннотация

Они проснулись в доме без прошлого. Десять девушек, лишённых памяти, под присмотром охраны и загадочного хозяина. Почему они здесь? Кто их похитил? И почему один из охранников смотрит на главную героиню так, будто знает о ней что-то, чего не знает она сама?

«Настоящие монстры не те, что рядом, а те, что в воспоминаниях.»

Содержание

О КНИГЕ	5
ГЛАВА 1	6
Хантер	17
ГЛАВА 2	19
Девушка из комнаты Третьих	29
ОСКОЛКИ ПАМЯТИ	31
Хантер	34
ГЛАВА 3	37
ОСКОЛКИ ПАМЯТИ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Похищенная

Кристина Левченко

© Кристина Левченко, 2026

ISBN 978-5-0070-1567-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О КНИГЕ

Они проснулись в доме без прошлого. Десять девушек, лишённых памяти, под присмотром охраны и загадочного хозяина. Почему они здесь? Кто их похитил? И почему один из охранников смотрит на главную героиню так, будто знает о ней что-то, чего не знает она сама?

По мере того как к героине возвращаются обрывки воспоминаний, мир вокруг начинает меняться. Каждое новое воспоминание — как ключ, открывающий дверь в неизвестность. Но что, если правда окажется страшнее любых догадок? И можно ли доверять тем, кто рядом, когда даже собственное прошлое — загадка?

В конце книги вы можете найти треки, которые еще больше погрузят вас в историю.

С любовью, Кристина Л.

ГЛАВА 1

Открыв глаза, я увидела и услышала только одно: крики, плач и непрерывный гул разговоров. Голова гудела, как будто я накануне много пила. Я попыталась приподняться на локтях, но мир вокруг казался размытым, и зрение было мутным. Собравшись с силами, я медленно подняла голову и осмотрелась.

Рядом со мной стояла девушка с чашкой воды в руках. Она попыталась напоить меня, но я резко оттолкнула ее. Когда мое сознание немного прояснилось, я встала на ноги.

Меня охватил ужас. Я огляделась вокруг, пытаюсь понять, где нахожусь. В комнате было десять девушек, включая меня. Все они были одеты одинаково, но их лица были разными, и я не могла понять, кто они такие.

— Что... что мы тут делаем? Как мы здесь оказались? — задыхаясь, спросила я, стараясь не паниковать.

Мы находились в небольшой комнате с голыми стенами, тускло освещённой единственной лампочкой, свисавшей с потолка. В комнате стоял затхлый запах сырости и плесени, который смешивался с металлическим привкусом ржавчины.

Единственным выходом была массивная железная дверь с решетчатым окном в верхней части. Я подошла к двери и начала стучать по ней кулаками, стараясь придать своим

ударам как можно больше силы.

— Откройте, слышите, ублюдки! — кричала я, мой голос эхом разносился по комнате. — Выпустите нас! Что вам нужно?

Но ответа не было. Только тишина, нарушаемая лишь моим прерывистым дыханием и эхом моих слов. Я почувствовала, как отчаяние охватывает меня, и начала бить по двери ещё сильнее.

— Ну что, довольны? Вы добились своего! — крикнула я, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза. — Чего вы хотите?

Я упала на колени, и слёзы потекли по моему лицу. Я не могла больше сдерживать свои эмоции. кто-то подошёл ко мне и положил руки на плечи, пытаясь успокоить.

— Нас держат тут уже третий день, — сказала она, её голос был тихим и дрожащим. — Точнее, мы так думаем. Тебя сюда принесли недавно, больше никого не было. Наверное, ты последняя. Когда тебя заносили, свет выключили, и мы не смогли разглядеть лица наших похитителей. Но одно мы знаем точно — они большие. То есть сильные и мускулистые.

Повернувшись лицом к ней и увидела девушку с нежными чертами лица. Её кожа была белой, как молоко, а глаза — добрыми и карими. Тёмные волосы спадали на плеч. На вид ей было около 25 лет.

Я стояла в центре комнаты, окружённая девушками, которые казались мне смутно знакомыми. Они все были красивы по-своему, но меня больше тревожило их сходство. Не в чертах лица, а в цвете волос. Три блондинки, три брюнетки и три шатенки. И только одна из них, я, с ярко-рыжими волосами. Возможно, скоро появятся ещё две девушки, но пока их нет.

Я пыталась успокоиться, но тревога не отпускала меня.

— Вы все знаете друг друга? — спросила я, стараясь придать своему голосу уверенность.

Девушки переглянулись и покачали головами. Я почувствовала, как напряжение внутри меня растёт. Я потеряла виски, пытаюсь собрать мысли в кучу. Голова была пустой, словно кто-то стёр все воспоминания. Я даже не помнила, кто я такая, кем была раньше. Со мной осталось только имя

— и даже его я не была уверена, что могу доверять.

— А помните что-нибудь ещё? Имя, где работали, кто ваши родители? — я задала ещё один вопрос, надеясь найти хоть какую-то зацепку.

Одна из блондинок, с длинными светлыми волосами, ответила:

— Нет, мы ничего не помним. Даже свои имена. Мы надеемся, что это просто побочный эффект.

Эти слова заставили меня задуматься. Почему я помню, как меня зовут? Может быть, это какая-то аномалия? Или у меня есть преимущество, о котором остальные не знают? Я решила не говорить об этом вслух. Пусть моё имя останется тайной. Возможно, это поможет мне выжить в этой странной ситуации.

Я внимательно посмотрела на девушек, пытаюсь запомнить их лица. Кто они? Почему мы здесь? Что происходит? Вопросы роились в моей голове, но я не могла найти на них ответы.

Свет в помещении внезапно погас, погрузив всё в крошечную тьму. Я почувствовала, как рядом со мной кто-то зашевелился, и ощутила лёгкое прикосновение к своей руке. Это была девушка, сидящая рядом, которая начала тянуть меня в сторону от двери, которая вдруг начала медленно открываться.

Внезапно раздался грубый мужской голос:

— Так, дамы, закрываем глаза. Мы будем использовать

фонарик, и не хотим, чтобы с вашим зрением что-то случилось. Наденем на вас повязки.

Я огляделась вокруг, пытаюсь понять, что происходит. В темноте я могла разглядеть только силуэты людей, сидящих рядом. Некоторые из них начали закрывать глаза, подчиняясь приказу. Но я не могла просто так сдаться. Пока до меня не дошла очередь, я продолжала внимательно разглядывать этих мужчин.

Они были одеты в строгие костюмы, словно пришли на важное дело. Один из них, постарше, с сединой на висках, имел заметную щетину, что придавало ему немного небрежный вид. Второй, молодой, но крепкий, выглядел так, будто только недавно вышел из спортзала.

Когда они начали подходить к нам, я быстро закрыла глаза, чтобы не выдать своего любопытства. Но даже с закрытыми глазами я продолжала ощущать их присутствие. Их шаги были чёткими и уверенными, словно они точно знали, что делают.

Мягкая ткань окутала мое лицо, кто-то из мужчин сделал узел на моей голове. Они подняли меня за подмышки и поставили на ноги. Затем меня взяли за руки и связали их с рукой другой девушки.

— Зачем мы вам нужны? — спросила я.

Ответа не последовало.

— Какого черта мы тут делаем? Мы что, станем рабынями?

Снова молчание. Не выдержав, я разорвала веревки, сняла повязку и швырнула ее к ногам мужчин.

— Идите к черту, вы двое ублюдков! — я была очень зла и напугана.

— Маленькая сучка, захотела поиграть? Сейчас все устроим, Коуп, веди ее в холодную комнату.

Коуп крепко схватил меня за руку и потащил по темному коридору, не обращая внимания на мои попытки вырваться и крики. Мы остановились, и он начал снимать с меня джинсы и кофту, после чего затолкал в комнату, напоминающую пещеру.

— Выпусти меня, урод, я тебе все зубы пересчитаю! — я колотила кулаками по двери.

Надо что-то предпринять. Это не может быть правдой, ведь я сплю. Скоро я проснусь в своей тёплой кровати, и это будет всего лишь сон, который я быстро забуду.

О нет, я не должна была так поступать. Нужно было подождать, и нас бы вывели из этой комнаты, возможно, тогда у меня появился бы шанс сбежать.

Я била себя ладошкой по голове, ругая за свою глупость, и громко кричала, пока мой голос не охрип. Слезы лились потоком, словно кран, который невозможно остановить.

Когда я кричала и находилась в постоянном движении, холод не причинял мне дискомфорта. Но как только я остановилась и села, губы начали дрожать, а тело охватила странная онемение. Я почувствовала, как холод пробирается внутрь,

сковывая каждую косточку.

Не в силах больше сдерживаться, я опустилась на землю. Силы покинули меня, и глаза начали закрываться сами собой. Холод продолжал проникать в мое тело, но я уже не могла сопротивляться его объятиям.

Я не знала, сколько времени прошло с тех пор, как я уснула. Проснувшись, я обнаружила рядом с собой чашку воды. Вода была холодной, но я выпила её залпом, потому что очень хотела пить. Моё горло болело, тело дрожало, а в голове шумело.

Я медленно поднялась на ноги, стараясь не делать резких движений. Каждое движение давалось мне с трудом. Тело ломилось, ноги и руки казались ватными, я почти не чувствовала их. Но я должна была попытаться. Я сделала несколько неуверенных шагов к двери, чувствуя, как с каждым шагом силы покидают меня.

— Пожалуйста, выпустите меня, — прошептала я, едва слышно, но отчаянно. — Я хочу на свободу.

Дверь начала медленно открываться. Я замерла, ожидая, что сейчас смогу выйти. Но вдруг меня резко толкнули в сторону. Я не успела даже подумать, как моё тело по инерции полетело вперёд. Я пыталась сопротивляться, но не могла пошевелиться. Всё моё тело было словно налито свинцом.

В комнату вошёл парень, который притащил меня сюда. Он был одет в тёмную одежду, его лицо было скрыто тенью. Он сел на корточки рядом со мной, его взгляд был холодным

и безразличным. Следом за ним вошёл мужчина, тот что был старше, его лицо было искажено злобой. В руке он держал хлыст.

Молодой парень поднял меня за подбородок, и я снова заплакала.

— Ты нарушила приказ, и нам это не нравится, — сказал второй мужчина.

Он подошёл ближе, взмахнул хлыстом и ударил меня по спине. Я не знаю, как это произошло, но я закричала так, словно мой голос никогда не мог затихнуть. Этот человек снова замахнулся и ударил меня по щеке. Горячие слёзы потекли ещё сильнее, но сильные руки, которые держали меня, не давали упасть.

Спина и щека сильно болели. Я потянулась рукой к лицу и почувствовала кровь на месте удара. Сердце колотилось так быстро, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Надеюсь, ты поняла, за что получила, — сказал мужчина. — Вам дают новую жизнь, а вы принимаете её не должным образом. Коуп, — обратился он к парню, — отведи её в комнату Первых, дай ей одежду и полотенце.

Коуп осторожно опустил меня на землю. Я без сил упала, чувствуя, как слезы градом катятся по щекам. Меня сотрясали рыдания, и я не могла остановиться. Парень попытался поднять меня, но мои ноги дрожали, и я не могла сделать ни шагу. Коуп понял это и, не говоря ни слова, подхватил меня на руки. Он крепко прижал меня к себе.

Мы прошли мимо нескольких дверей, и я заметила, что стены здесь украшены картинами и дорогими коврами. Коуп уверенно шагал вперёд, и я почувствовала, что он знает, куда идёт. Вскоре мы поднялись по широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Он открыл одну из дверей, и я увидела просторную комнату, наполненную мягким светом. Это была спальня.

Парень осторожно положил меня на кровать, стараясь не причинить боли. Его движения были мягкими и бережными, в отличие от того, как он затолкал меня в пещеру. Я услышала, как за его спиной раздались голоса девушек. Они стояли у двери и смотрели на нас.

— Спасибо, Коуп, — прошептала я, глядя на него снизу вверх. В этот момент я почувствовала, что в моём сердце что-то изменилось. Я не могла точно сказать, что это было, но в его взгляде, в его движениях было что-то, что тронуло меня до глубины души.

Он посмотрел на меня. Его зелёные глаза, такие яркие и живые, встретились с моими. В них я увидела что-то, что заставило моё сердце биться быстрее. Это была не только жалость и сожаление, но и что-то большее, что-то, что я не могла понять, но что уже начала чувствовать.

Коуп молча вышел из комнаты, оставив меня. В этот момент девочки, словно тени, появились рядом. Они подбежали ко мне, проявляя заботу и участие. Их действия были быстрыми и слаженными: одна из них отвела меня в ванную,

другая набрала воду, а третья помогла мне сесть прямо в беле.

— А ты боевая, — произнесла шатенка с загорелой кожей, её голос звучал мягко, но в нём ощущалась искренняя поддержка.

Я ответила ей шёпотом, словно боялась, что громкий голос причинит мне боль:

— Да, все мои выходки на лице и спине. Видимо, до того как я потеряла память, я была упрямой и за это получала наказание.

Моё тело начало приходить в себя, и я почувствовала, как онемение постепенно сменяется менее болезненными ощущениями. Девочки заметили это и, поблагодарив меня за доверие к ним, ушли, закрыв за собой дверь. Я осталась одна, пытаюсь расслабиться и справиться с эмоциями.

Но когда я закрыла глаза, пытаюсь забыть обо всём, дверь неожиданно открылась. На пороге стоял Коуп, держа в руках полотенце и одежду. Он не взглянул на меня, и я почувствовала себя ещё более одинокой и уязвимой.

Оставшись снова одна, я ощутила, как воспоминания начали возвращаться. Я вспомнила эту пещеру, и слёзы снова покатались по моим щекам.

Оберн — это имя, которое я помню. Это всё, что хранится в моём сердце.

Хантер

С первого дня, как я увидел Оберн Риз в седьмом классе, она стала для меня объектом мечтаний и размышлений. Ее красота, уверенность и обаяние сразу привлекли мое внимание. Я часто думал о ней, представляя, как было бы здорово познакомиться поближе, узнать ее лучше. Но я понимал, что наши миры слишком разные.

Оберн Риз росла в богатой и влиятельной семье, и ее жизнь была наполнена роскошью и привилегиями. Ее репутация была безупречной, и она всегда находилась на высоте, достигая целей, которые даже ее лучшая подруга Вивиан не всегда могла себе позволить. Вивиан, конечно, тоже была успешной и популярной, но она не могла сравниться с Оберн по уровню влияния и возможностей.

Я понимал, что мне никогда не удастся стать частью ее круга. Мы были из разных социальных слоев, и это создавало непреодолимую пропасть между нами. Но, несмотря на это, я продолжал мечтать о ней, хотя и осознавал, что наши пути никогда не пересекутся.

Я решил воспользоваться случаем и попытать удачу на вечеринке, которую она устроила для всех одноклассников. Это событие стало для меня особенно привлекательным, потому что в ней я вижу одну из самых ценных черт ее характера — умение объединять людей, не разделяя их на богатых

и бедных. Именно поэтому, как мне кажется, она и дружит с Виви, ведь они обе ценят равенство и открытость в общении.

Сегодняшний вечер станет для меня возможностью познакомиться с ней поближе, узнать ее лучше и, возможно, найти общий язык.

Моя тётя Кэролин была рада, что я собираюсь куда-то выйти из дома, так как обычно я проводил время либо дома, либо со своим другом Говардом. Говард изучал права людей по всей стране и был противником жестокости, всегда стремясь найти правильное решение в любой ситуации.

До того как он начал жить с отцом, его семья состояла из матери, которая вела неподобающий образ жизни, и отчима, который часто жестоко обращался с Говардом. Когда Говарду исполнилось восемнадцать лет, его отец предпринял все возможные усилия, чтобы забрать его у матери, которая не хотела отпускать его.

Говард старше меня на два года, и он всегда поддерживал меня в любых начинаниях. Если у меня не получалось что-то сделать, он говорил, что я всегда могу найти другой путь или другую девушку, которая будет лучше. Однако он не понимал, что на самом деле я был влюблен в Оберн.

ГЛАВА 2

После душа я вышла из ванной и села на кровать. В комнате было тихо, и я почувствовала себя одинокой. Где же остальные девушки?

Я легла на спину, закрыла глаза и попыталась расслабиться, но мысли не давали покоя.

Что, если мы действительно остались одни на этой планете? Нет, это глупо.

Скорее всего, нас здесь кто-то держит. Кто-то, кто решил использовать нас для своих целей. Может быть, это какой-то извращенец, который хочет развлекаться. От этой мысли меня передёрнуло от отвращения. Я не могла представить, что кто-то способен на такое.

Но это не всё, что меня беспокоило. Я была голодна. Очень голодна. Я даже не помнила, когда ела в последний раз. Кажется, только пила воду, но этого было недостаточно.

Внезапно в комнату вошла девушка с короткими тёмными волосами. Она держала в руках поднос, на котором лежали бутерброды, фрукты и кружка с чем-то горячим. Я удивлённо подняла голову.

— Прошли сутки с тех пор, как тебя забрали, — сказала она, ставя поднос на прикроватную тумбочку. — Как ты вообще выжила? Там же очень холодно. Тот человек вчера всё рассказал про ту комнату и что будет, если послушаться.

— Кто этот человек? — спросила я.

Девушка пожала плечами, словно стараясь скрыть свои мысли и эмоции.

— Тот, что приказал тебя запереть, — начала она, стараясь говорить как можно спокойнее, но в её голосе всё равно проскользнуло напряжение, — он очень пугающий. Он сразу же рассортировал нас на группы. Вот наша Первая комната, в ней четыре человека. Вторая комната — там три человека. И в третьей комнате тоже трое. Он рассказал, что сегодня нам дадут задания.

Прошло несколько часов, и в комнату вошли охранники, среди которых был Коуп.

Трое громил направились к девушкам, с которыми я живу, а Коуп подошёл ко мне. Он заломил мне руки за спину и повёл в коридор. Мы спустились по лестнице и оказались в огромном холле.

Там я увидела остальных похищенных. Они выглядели спокойными, как и мои соседки, словно происходящее было для них привычным. Или же я хочу, чтобы так было.

Через минуту дверь напротив открылась, и в комнату вошёл молодой человек в пальто. Его лицо было приветливым, но в глазах читалась злость, хотя он старался не показывать этого.

— Здравствуйте, девушки, — сказал он. — И привет тебе, рыжая упряmica. Надеюсь, это наказание пошло тебе на пользу, — он усмехнулся.

Еще один охранник? Сколько их здесь?

— Кто вы такие? Что вам нужно? Что вы за чудовища? — мой голос дрожал, но я пыталась не показывать страха.

Один из охранников сделал шаг вперед. Его глаза блеснули холодным металлом, и я почувствовала, как сердце забилось быстрее. Отряпнув назад, я теперь не знала, куда бежать.

Мужчина в пальто остановил своего громилу, и подошёл ко мне, почти в плотную.

— Я такой же, как и эти ребята. Мы просто делаем свою работу. И если ты не хочешь снова оказаться в той комнате, лучше закрой свой рот, — произнес он грубо, но со странным спокойствием.

Я смогла только кивнуть, мои губы пересохли от страха. Боль, пульсирующая на спине и щеке, где хлыст оставил глубокие следы, была невыносимой. Я зажмурилась, пытаюсь скрыть слезы, которые угрожали вырваться наружу.

Коуп, который уже стоял около этого парня, посмотрел на мою ссадину на лице, стало как-то неловко и хотелось дотронуться до лица, но мои руки за спиной, как и у всех, и вряд ли мне можно так сделать, а в этот раз я хочу спать на кровати.

Все девушки стояли в напряжение, они не произносили и слова.

— Итак, с завтрашнего дня вы начинаете работать по дому, — продолжил мужчина. — Первая комната: убирают дом

два раза в неделю, и вы будете разделены на двое. Вторая: готовят каждый день, вас трое, и попробуйте разделиться, кто-то готовит ужин, кто-то обед, а кто-то завтрак. Третья: стирает, собирает белье, может делать вместе или разделиться, три раза в неделю. Вы поняли свою задачу? Отлично.

Парень медленно обошел нас, внимательно осматривая с ног до головы. Его взгляд задержался на одной из девушек,

она говорила, что-то на другом языке, похожем на русский, и он резко указал на нее пальцем. Охранник тут же схватил девушку за руку и потащил за собой, не давая ей возможности сопротивляться. Она кричала и умоляла отпустить ее, но ее голос быстро затихал вдали. Я почувствовала, как мое сердце сжалось от страха и отчаяния, но изо всех сил старалась не кричать и не бежать за ней.

— Пора возвращаться в ваши комнаты, — сказал охранник. Его голос звучал спокойно и уверенно, но в нем чувствовалась скрытая угроза. — Вы можете свободно гулять по дому, ведь вам здесь предстоит жить. Вам нужно привыкнуть к этому месту, но помните, что вы всегда будете под наблюдением.

Охранник был крупным мужчиной с широкими плечами и мощной фигурой. Его гладкая прическа и морщинки на лице придавали ему вид опытного и жесткого человека. Я невольно вздрогнула, осознав, что он и другие охранники знают о нас гораздо больше, чем мы могли предположить.

— Сколько вам платят за то, что вы следите за нами? — неожиданно вырвалось у меня. Вопрос прозвучал резко и громко, и я тут же пожалела о своей смелости.

Охранники переглянулись и разразились громким смехом. Их смех был холодным и издевательским, словно они наслаждались моим смущением.

— Меньше, чем когда-то платили тебе, — ответил один из них, глядя на меня с явным презрением.

Я округлила глаза, не веря своим ушам. Они знают мое прошлое? Как они могли это узнать? Я почувствовала, как кровь отлила от лица, и сделала шаг назад, пытаясь скрыть свою растерянность.

— Что? — прошептала я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. — Кто я? Кто вы такие?

Коуп покачал головой мужчине, который только что говорил. Его лицо выражало смесь усталости и раздражения.

— Все расходится, — коротко бросил он. Охранники, стоявшие у двери, тут же повернули нас к выходу. Их грубые руки толкнули нас в спины, заставляя двигаться в сторону лестницы.

Мы без возражений направились к своим комнатам. Это место не казалось мне безопасным, но я старалась не показывать страха. Закрывая за собой деревянную дверь, я почувствовала, как внутри все сжимается от напряжения. Я села на кровать, прислонившись спиной к стене. В комнате было темно, только слабый свет пробивался через узкое окно.

Рядом со мной на кровать опустилась девушка. Ей было около 17—18 лет, и она казалась самой младшей из всех нас. Ее лицо было свежим и юным, а светлые волосы придавали ей вид подростка. Она обхватила себя руками, словно пытается защититься от невидимой угрозы. Ее глаза блестели от слез, и я почувствовала, как мое сердце сжалось от сочувствия.

— Я боюсь, — тихо прошептала она, ее голос дрожал. —

Куда они потащили ту девушку? Она ведь ничего не сделала.

Я подвинулась к ней и нежно провела ладонью по ее щеке. Ее кожа была мягкой и прохладной, и я почувствовала, как на меня нахлынуло желание защитить ее.

— Успокойся, милая, — сказала я, стараясь придать своему голосу уверенности. — Вряд ли нам причинят боль, только если мы сами этого не заслужим.

Я вытирала слезы с ее лица, чувствуя, как они оставляют на моих руках соленый след. Она кивнула, но я видела, что страх все еще не покидал ее.

— Мы не должны быть слабыми, — вдруг сказала брюнетка с прической под боб, которая подошла к нам и села на корточки рядом. Ее голубые глаза были полны боли, и я почувствовала, как ее слова проникли прямо в мое сердце.

— Ты сама не можешь быть таковой, — ответила я, стараясь говорить твердо, хотя внутри меня все дрожало. — Слабость делает их сильнее, но мы не должны поддаваться этому. Мы должны быть сильными, несмотря ни на что.

Четвертая девушка, с загорелой кожей, которая находилась в комнате вместе с нами, кивнула в ответ на мои слова. Она быстро поднялась с кровати и направилась в ванную комнату. Мы услышали, как захлопнулась дверь и как начала течь вода.

Девочка, с которой я сидела рядом, внимательно посмотрела на меня и спросила:

— Она плачет?

Я глубоко вздохнула и ответила, стараясь говорить спокойно, хотя внутри меня бушевали эмоции:

— Знаешь, мы все плачем. То, что с нами происходит, ужасно. Никто не понимает, кто мы такие, и это делает нас уязвимыми. Нам очень страшно, и это самое ужасное.

Я почувствовала, как слезы подступили к глазам, но изо всех сил старалась не заплакать.

Брюнетка, которая сидела до этого рядом на корточках, заплетала что-то на своей голове, умело справляясь с короткими волосами.

— Ты, наверное, была психотерапевтом, — сказала она с легкой улыбкой.

Я подняла голову и посмотрела на нее.

— А ты, наверное, была хорошим стилистом, — ответила я, подмигнув ей.

Она улыбнулась в ответ и пожала плечами, как будто это было совершенно естественно. В комнате повисло молчание.

Вечером в нашу комнату зашёл Коуп. В руках он держал одежду.

— Это твоё ночное бельё, — сказал он, протягивая мне стопку вещей. — Нижнее и специальная одежда, в которой ты будешь работать завтра. Девушкам скоро тоже проинформируют и принесут их форму.

Он замолчал, но я почувствовала, что он не закончил свою мысль. Его голос был низким и бархатным, словно обволакивал. Перед тем как он вышел, в глазах Коупа я увидела что-

то странное — они были глубокими и загадочными, словно пытались что-то скрыть. Мне показалось, что они хотят рассказать мне какую-то тайну, но не могут или не хотят.

Шатенка, которая сидела рядом со мной, вдруг сказала:

— У тебя милый охранник, — она улыбнулась, но в её голосе слышалась ирония. — А вот мне достался тот лысый. Фу.

Мы обе рассмеялись. Хотя в ситуации, что мы находимся, было совсем не до веселья, но её голос был звонким и искренним, и я чувствовала, что могу ей доверять.

— Так получается, каждой девушке предоставлен свой громила? — спросила я, когда мы перестали смеяться.

Она кивнула, не глядя на меня.

Я задумалась. Коуп мог бы помочь мне сбежать. Или, может быть, я могла бы соблазнить его и узнать, кто я на самом деле. Возможно, я была бедной девушкой без семьи, или у меня совершенно ее не было, но тот охранник сказал, что моя зарплата была выше, чем у него. Это казалось странным.

Чем мы занимались, до всего этого кошмара? И кто тут главный? Тот мужчина в пальто или кто-то есть еще опаснее?

Девушка из комнаты Третьих

Меня провели в комнату, стены которой были безупречно белыми, словно стерильный хирургический бокс. В центре помещения стояло медицинское кресло, выкрашенное в ярко-голубой цвет, будто специально, чтобы добавить нотку абсурда в эту зловещую обстановку. Рядом с креслом стояла женщина. Её лицо скрывала лёгкая улыбка. Она поправила очки, которые сидели на её лице слишком ровно.

— Что вы собираетесь делать? — спросила я, мой голос дрожал, а в голове роились мысли о том, что меня ждёт.

Страх сковывал. Меня привели сюда силой, и я боялась, что здесь проводят какие-то эксперименты. Или это место — лишь часть более изощрённого плана?

Я сделала шаг назад, к двери, надеясь, что смогу вырваться. Но охранник, который привёл меня сюда, схватил меня за плечо с такой силой, что я вскрикнула. Его глаза были пусты, как у робота.

— Мы не причиним тебе боль, — произнесла женщина на русском с явным акцентом. Её голос звучал успокаивающе, но в нём было что-то зловещее. — Прошу, доверься нам. Это твой шанс вспомнить, что с тобой произошло. Вспомнить себя.

Моё сердце колотилось так сильно, что казалось, готово было выпрыгнуть из груди. Я не могла понять, что происхо-

дит, но чувствовала, что это только начало.

— Почему вы не можете просто рассказать? — спросила я дрожащим голосом, пытаюсь скрыть свой страх.

— Не в наших правилах, — ответила она, её голос стал жёстче. — Какая бы правда ни всплыла, вы сами должны её узнать.

Если это был мой единственный шанс выбраться отсюда, то я была готова пойти на всё.

— Одно попрошу, — продолжила она, её взгляд стал серьёзным. — Не рассказывай другим девушкам ничего, что здесь происходит. Это наша работа, и нам не нужна паника.

Я кивнула, чувствуя, как холодный пот стекает по моей спине. У меня не было выбора. Я должна была принять происходящее, если хотела выбраться живой.

ОСКОЛКИ ПАМЯТИ

Крики разрывали воздух, заставляя меня инстинктивно зажать уши. Они были такими пронзительными, что казалось, будто кто-то пытается пробиться сквозь мои барабанные перепонки. Я обернулась в панике, смотря на людей, пытающихся выбраться из библиотеки.

В воздухе висел густой, едкий дым, от которого невозможно было дышать. Он заполнил всё пространство. Легкие горели, а глаза слезились. Я попыталась вдохнуть, но каждый вдох был мучительным.

Вдруг кто-то схватил меня за локоть. Я резко обернулась, готовая к худшему, но увидела лишь мужчину, лицо которого было скрыто в тени. Его черты были размыты, как будто он был призраком, возникшим из ниоткуда.

— Ты в порядке? — спросил он, его голос звучал странно, как будто он говорил сквозь маску.

Я закашлялась, пытаюсь справиться с удушьем.

— Не совсем, трудно дышать, — выдавила я, с трудом справляясь с хрипотой в голосе.

— Пошли со мной, я знаю, как можно выбраться, — сказал он, не дожидаясь моего ответа.

Без колебаний последовала за ним, мне хотелось вырваться из этого удушающего кошмара, вдохнуть свежего воздуха. В голове мелькали мысли, но я не могла сосредоточиться.

Всё вокруг казалось нереальным, как будто я попала в кошмарный сон.

Пока мы пробирались через задымленное помещение, мужчина достал из рюкзака, висевшего на его плече, бутылку воды. Он протянул её мне, и я схватила её. Жадно прильнув к горлышку, я сделала несколько глотков холодной воды. Она помогла мне немного прийти в себя, убрала ком в горле, который образовался от едкого дыма.

Когда мы наконец-то оказались на улице, я почувствовала, как свежий воздух наполняет мои легкие.

Я заметила пожарную машину, которая только что остановилась напротив библиотеки. Люди в форме спешили к зданию, их лица были серьезными и сосредоточенными.

Повернулась к мужчине, который только что спас меня. Но когда я попыталась рассмотреть его лицо, оно снова стало размытым. Его черты как будто растворялись в воздухе.

— Русая, почти блондинистая, но ты подойдешь, — сказал он, протягивая руку к моим волосам. Я почувствовала, как он взял одну прядь и провел пальцами по ней.

Нахмурила брови, не понимая, что он имеет в виду. Кто он такой? Почему он говорит со мной так странно? И почему его лицо кажется мне таким знакомым, хотя я никогда его раньше не видела?

Моргнув, я попыталась прояснить зрение. Неизвестный мужчина стоял передо мной, я посмотрела на него, затем на пожарную машину.

Что произошло?

Как я здесь оказалась?

И кто я?

Хантер

Я заметил её в толпе девушек, окружавших Оберн. Она оживлённо разговаривала с подругами, а затем, улыбнувшись, направилась к столу с пуншем. Подойдя ближе, я увидел, как она берёт красный пластмассовый стаканчик и наливает себе напиток.

Я решил подойти к ней, стараясь не привлекать внимания. Она стояла боком, и я мог рассмотреть её длинные рыжие волосы, которые струились по загорелым плечам, слегка касаясь ткани её платья.

— Привет, — произнёс я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно, но не слишком настойчиво.

Она повернула голову в мою сторону, и её милое личико осветилось улыбкой. Её глаза цвета васильков, казалось, искрились от внутреннего света, придавая ей особое очарование.

— Мы знакомы? — спросила она, склонив голову набок. В её голосе звучала лёгкая нотка удивления, но в целом она оставалась дружелюбной.

Я улыбнулся, чувствуя, как внутри меня разливается тепло.

— У нас с тобой множество общих уроков, — сказал я, стараясь, чтобы мой ответ звучал непринуждённо.

Она кивнула, её взгляд стал более внимательным.

— Ясно, — произнесла она, слегка нахмурившись. — Слушай, извини, но меня там друзья ждут.

Не дожидаясь моего ответа, она развернулась и быстро ушла, оставив меня стоять на месте с ощущением, что я только что упустил что-то важное. Я стоял, чувствуя, как разочарование охватывает меня.

«Наверное, мне вообще не следовало приходить сюда», — подумал я, глядя ей вслед. Эта мысль заставила меня почувствовать себя ещё более подавленным. Я испортил то, о чём мечтал всю жизнь.

Только я собрался уходить, как кто-то взял меня за руку. Это была Жасмин, младшая сестра Оберн. Ей было почти четырнадцать лет, и она сильно отличалась от своей сестры. Волосы Жасмин были светлыми и немного волнистыми, у нее был курносый нос и пухлые щечки, за которые иногда хотелось пощекотать.

— Привет, я видела, как ты разговаривал с моей сестрой. Знай, она еще та сучка, — сказала она с улыбкой.

Я поднял брови, немного удивленный ее словами.

— И тебе разрешают так говорить? — спросил я с легким любопытством.

Жасмин пожала плечами, словно это было для нее обычным делом. Я чуть приоткрыл рот от удивления — в ее возрасте я бы получил подзатыльник за подобные слова.

Когда я ничего не ответил, она развернулась и пошла к дому. Я смотрел ей вслед, размышляя о том, как быстро рас-

тут дети и как сильно они могут отличаться друг от друга.

ГЛАВА 3

Двери нашей спальни открылись, и наши охранники, терпеливо стоявшие у входа, ждали, пока мы выйдем. Сегодня за уборку отвечали я и та девушка со светлыми волосами.

Когда мы вышли, один из охранников, мужчина с суровым и грозным взглядом, жестом указал на другую часть коридора и коротко сказал: — Следуйте за мной.

Девушка послушно пошла за ним, опустив голову и стараясь не смотреть по сторонам. Я проводила их взглядом, чувствуя, как внутри всё сжимается от непонятного беспокойства.

— А мы будем убираться по отдельности? — спросила я у Коупа, стараясь скрыть своё волнение.

Он кивнул, не глядя на меня. Его лицо оставалось непроницаемым, но я заметила, как он слегка нахмурился.

— Да, — подтвердил он. — Так будет быстрее и эффективнее.

Я выдохнула, стараясь успокоиться.

Комната, в которой мне предстояло убираться, оказалась огромной гостиной. Её размеры впечатляли: высокие потолки, большие окна, выходящие на сад, и, конечно же, плазменный телевизор почти на всю стену. Это был настоящий кинотеатр, и я не могла не улыбнуться, представив, как здесь можно проводить вечера, наслаждаясь фильмами.

Но сейчас передо мной стояла задача — навести порядок в этом огромном пространстве.

Все необходимые для уборки принадлежности — швабра, ведро, перчатки, тряпка для пыли и распылитель — были аккуратно сложены в специально предназначенном для этого контейнере. Я достала тряпку и ведро и начала протирать пыль, скопившуюся на горизонтальных поверхностях. Комната была не слишком большой, поэтому с этой задачей я справилась довольно быстро.

Однако уборка пола обещала быть более трудоёмкой. Помещение было просторным, а кроме того, мне предстояло передвинуть тяжёлый диван и два массивных комода. Я взяла швабру и начала мыть те участки пола, которые будут находиться под диваном после его перемещения. Закончив с этим этапом, я встала за спинку дивана, чтобы начать его отодвигать.

Но, к моему удивлению и разочарованию, диван оказался гораздо тяжелее, чем я предполагала. Я приложила все свои силы, но даже не смогла сдвинуть его с места. В результате я почувствовала резкую боль в животе и, не удержавшись на ногах, упала на пол.

Видимо, пока я занималась уборкой, Коуп был где-то в другом месте, потому что он появился только тогда, когда я уже лежала на полу, согнувшись от боли.

— Что случилось? Где болит? — обеспокоенно спросил он, наклоняясь ко мне.

— Живот, — простонала я. — Я мыла пол и попыталась отодвинуть диван, но он оказался слишком тяжёлым.

— Обер... — говорил Коуп запинаясь, — можно было и меня позвать на помощь.

Не дожидаясь моего ответа, он подошёл ближе и, несмотря на свои размеры и кажущуюся неуклюжесть, легко поднял меня на руки. С удивительной осторожностью он уложил меня на диван, который я только что пыталась передвинуть.

— Мне надо домыть, — пробормотала я, пытаюсь подняться, но боль в животе заставила меня снова лечь. — О чёрт, как же больно.

— Я звоню хозяину, — твёрдо сказал Коуп, поднимаясь с дивана. — Он вызовет врача.

Не успела я возразить, как он уже вышел из комнаты, оставив меня наедине с болью и чувством беспомощности.

— Ну что, доктор? — спросила я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри меня бушевала смесь волнения и любопытства.

Врач улыбнулся мне в ответ. Его лицо озарилось теплотой, и я почувствовала, как напряжение немного спадает.

— Всё в порядке, — сказал он, положив руку на моё плечо. — Вы будете жить. У вас должны были начаться критические дни, и это могло вызвать спазмы. А вы ещё и тяжёлое двигали, так что неудивительно, что вы почувствовали дискомфорт. Я рекомендую вам застись прокладками или

тампонами. Хотя с тампонами будьте осторожны, чтобы избежать возможных осложнений.

— Вы точно не врѐте? — спросила я с лёгкой улыбкой.

Врач рассмеялся, и его добрые, весёлые глаза заставили меня почувствовать себя лучше. В этом доме, где так много тоски, злости и непонимания, его искренняя улыбка была как глоток свежего воздуха.

— Вас хотят навестить, — сказал врач, глядя на дверь и приподнял бровь. — Я сейчас вернусь.

Коуп вошёл в комнату. Его взгляд был серьёзным, но в нём читалась забота. Он остановился передо мной и произнёс:

— Запомни, если тебе нужно что-то передвинуть или поднять, зови меня. Если я узнаю, что ты не делаешь этого, я могу не просто уйти. Ты можешь не верить, но мужчина, которого считают извергом, на самом деле спасает вас. Он заботится о вас, и если бы сегодня что-то случилось, он бы без колебаний убил меня или уволил.

Я не понимала про какого мужчину он говорит, я запуталась в этих охранниках и кто из них главный. Тот что в пальто или тот, что относится к девушка как к куску мяса, и может их бить хлыстом. Я решила не выяснять этого, пока что.

Коуп сел рядом со мной и вложил мне в руку что-то мягкое и прохладное.

— Спасибо ещё раз, — тихо сказала я.

Моя ладонь накрыла его руку, но он резко отстранился.

На его лице мелькнула тень улыбки.

— Просто будь осторожна, — сказал он, вставая. — Я всегда буду рядом, если понадобится помощь. И я жду тебя за дверью.

Я посмотрела на предмет в своей руке и увидела, что это конфета. Я улыбнулась ещё шире.

— Как же вовремя, — пробормотала я, разворачивая обёртку.

Коуп вышел из комнаты, оставив меня наедине с мыслями. Я поднесла конфету ко рту и почувствовала сладкий вкус.

ОСКОЛКИ ПАМЯТИ

Девушка с клубничным цветом губ и южным акцентом окликнула меня у дверей аудитории. Она выглядела дружелюбно и слегка нетерпеливо, словно ждала, когда я подойду. Я последовала за ней и оказалась в небольшой аудитории, где парты были расставлены по отдельности. Вокруг меня сидели люди, внимательно наблюдавшие за каждым моим движением.

Я опустила взгляд на себя и увидела короткое белое платье, украшенное ярко-желтым ремешком, похожим на бантик. На ногах у меня были желтые босоножки. Эти детали казались мне чужими, словно я видела их впервые. Я не могла понять, кто я такая и почему оказалась в этой аудитории.

В этот момент ко мне обратился мужчина в очках с тонкой оправой. Его голос звучал спокойно, но в нем чувствовалась легкая строгость.

— Мисс Риз, вы не могли бы занять свое место? — спросил он.

Я почувствовала, как паника охватывает меня. Я понятия не имела, где мое место. Люди вокруг продолжали наблюдать за мной, и это вызывало еще большее беспокойство.

Парень, стоявший рядом, видимо, заметил мое замешательство. Он подошел ближе и мягко, но уверенно подтолкнул меня к одной из парт. Я села, и он занял место справа

от меня.

Он улыбнулся мне, и в его глазах я увидела что-то особенное. Это была любовь. Он явно испытывал ко мне сильные чувства, и его взгляд говорил о том, что он был готов отдать все ради меня. Но я не могла вспомнить его. Мы были парой? Я не знала. Это чувство было новым для меня, но в то же время казалось очень знакомым.

Я посмотрела на него еще раз, пытаясь уловить хоть какие-то воспоминания, но они ускользали от меня. Все, что я могла сказать, это то, что он любил меня.

Я открыла глаза и увидела, как женщина снимает датчики с моего виска.

После выполнения домашних дел нас привели в помещение, напоминающее больничную палату. Меня подключили к каким-то устройствам, и я уснула. Мне казалось, будто кто-то копается в моих мозгах, и хотелось почесать эту невидимую часть головы.

— Как вы себя чувствуете? Голова не кружится? — спросила женщина.

— Всё в порядке, но очень хочется есть, — ответила я.

Я решила не рассказывать о том, что мне приснилось. Важно сохранить в себе всю информацию, которая может помочь мне вспомнить или хотя бы напомнить о чём-то важном.

Когда я вышла из комнаты, Коуп проводил меня до коридора.

дора. Он крепко держал меня за локоть, чтобы я не упала. Я чувствовала себя неуверенно и испуганно, но старалась не показывать этого.

— Зачем всё это? — прошептала я, пытаюсь понять, что происходит.

Коуп молчал, пока мы проходили мимо его напарников. Они стояли в коридоре и смотрели на нас. Их лица были серьёзными и сосредоточенными. Я почувствовала, как моё сердце забилося быстрее.

Когда мы подошли к спальне, Коуп остановился и посмотрел на меня. Его взгляд показался мне очень родным, знакомым, но в то же время чужим. Я не могла понять, почему он так на меня смотрит.

— Это что-то вроде промывания мозгов, — наконец сказал Коуп. — На людей это действует по-разному. Тебе это не повредило, как видишь.

Я опустила голову и кивнула, стараясь скрыть свои эмоции. Я не знала, что ещё сказать или сделать.

— Ладно, заходи, — произнёс Коуп, открывая дверь спальни. — После такого лучше прилечь.

Я вошла, и Коуп закрыл за мной дверь. Было около десяти часов вечера. Я взяла ночную одежду и направилась в ванную.

Через полчаса я вышла и, войдя в комнату, едва сдержала крик. Коуп сидел на моей кровати, но, увидев меня, сразу встал.

— А если кто-то зайдёт? — спросила я, держась за сердце.

— Нет, одну из ваших соседок только что усадили в кресло, у нас есть ещё двадцать минут, — я снова заметила тень улыбки на его лице.

Его взгляд блуждал по моему телу. Я была одета в кружевную майку и обтягивающие шорты. Хотя я и не могла полностью доверять этому месту, но качество одежды, которую нам выдавали, было превосходным. Не знаю, откуда я это знала, но ощущать эти ткани на себе было приятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.